

П.О. Любопытный

**Исторический словарь и
каталог или библиотека
староверческой церкви**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
П11

П11 **П.О. Любопытный**
Исторический словарь и каталог или библиотека староверческой церкви / П.
О. Любопытный – М.: Книга по Требованию, 2014. – 226 с.

ISBN 978-5-4241-8792-6

Исторический словарь и каталог или библиотека староверческой церкви.

ISBN 978-5-4241-8792-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ИСТОРИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ
И
КАТАЛОГЪ или БИБЛИОТЕКА
СТАРОВѢРЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ.

~~~~~  
СОЧИНЕНІЕ

**НАВЛА ОМУФРІЕВА ЛЮБОНЫТНАГО.**  
**(1828 — 1829).**

**Съ приложеніемъ краткихъ очерковъ жизни автора и его портрета.**

~~~~~  
Изданіе **Н. И. ПОПОВА.**

~~~~~
МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи (Катковъ и К^о),
НА СТРАСТНОМЪ БУЛЬВАРѢ.
1866.

**Дозволено С.-Петербургской духовною цензурой.
Апрѣля 14-го дня 1866 года.**

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Предпринявъ изданіе Старовѣрческаго Словаря и Каталога, сочиненныхъ Павломъ Онуфріевымъ Любопытнымъ, считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о жизни этого старовѣрческаго писателя. Предлагаемый очеркъ сжать и не полонъ. Мы не можемъ быть увѣрены, чтобъ онъ имѣлъ такой же интересъ, какой доставило бы читателю полное жизнеописаніе Любопытнаго, какъ чловѣка жившаго въ интересной для насъ средѣ и бывшаго въ ней, кромѣ того, однимъ изъ передовыхъ людей Поморской секты; полагаемъ однако, что и очеркъ его жизни, несмотря на его краткость, дастъ довольно ясное понятіе о личности и характерѣ автора и о его трудѣ, съ которымъ тѣсно была связана вся его жизнь.

Каталогъ или *Библиотека*, какъ авторъ называетъ это сочиненіе, былъ уже помѣщенъ въ журналѣ «Библиографическія Записки» за 1861 г. г-мъ Н. С—мъ, съ произвольными сокращеніями и съ перестановкою статей упоминаемыхъ въ каталогѣ. Въ другой разъ Словарь и Библиотека Любопытнаго помѣщены были въ журналѣ «Чтеніе Древностей Россійскихъ» за 1863 г. съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго.

Мы держались въ нашемъ изданіи списка, напечатаннаго въ «Чтеніи Россійскихъ Древностей», какъ наиболѣе вѣрнаго съ старовѣрческою рукописью, которую мы имѣемъ, съ тою только разницею, что въ нашемъ изданіи біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ старообрядцахъ, помѣщенные въ Библиотеку и Словарь, сведены вмѣстѣ.

Павель Онуфріевъ Любопытный самъ указываетъ на двѣ побудительныя причины, заставившія его приступить къ этому сочиненію: 1) чтобы показать тѣмъ, которые говорятъ, будто «старообрядцы суще невѣжи, о своей вѣрѣ и ея обрядахъ не имѣютъ никакого понятія, не знаютъ никакихъ наукъ словесности и чужды образованія ума и сердца», — показать, что они говорятъ неправду, что и у старообрядцевъ было «довольно просвѣщенныхъ мужей въ словесной письменности»; 2) чтобы самимъ «сочленамъ старовѣрческой церкви» указать этихъ просвѣщенныхъ мужей и принадлежащія имъ творенія: «ибо сочиненія писателей нашей церкви находятся въ разныхъ мѣстахъ, ими многіе пользуются, полагая ихъ началомъ своего догматизма во многомъ мудрованіи (?). Но кто писалъ оныя, отнюдь не вѣдаютъ, или, по нѣкоторымъ признакамъ и намекамъ, приписываютъ ихъ какой-нибудь извѣстной особѣ». Справедливость требуетъ сказать, что одна изъ заданныхъ себѣ авторомъ цѣлей вполне достигнута и особенно относительно тѣхъ, которые мало знакомы съ источниками и рукописями старообрядства и не имѣютъ къ нимъ вовсе доступа. Каталогъ этотъ въ иныхъ случаяхъ избавляетъ отъ излишняго и бесполезнаго труда дѣлать продолжительныя розыски объ именахъ сочинителей. Благодаря добросовѣстному труду Любопытнаго, можно тотчасъ же отыскать въ его Словарѣ кому какое принадлежитъ сочиненіе. Но другая цѣль автора — заставить перемѣнить мнѣніе о старообрядцахъ и относительно ихъ литературы и науки — имъ не достигнута. Павель Онуфріевъ имѣлъ въ виду собрать самыя вѣрныя данныя въ защиту своихъ единовѣрцевъ, но эти самыя единовѣрцы оцѣнили уже своихъ братьевъ по вѣрѣ, отзываясь о нихъ, какъ привелъ самъ Любопытный, что они «суще невѣжи, о своей вѣрѣ и ея обрядахъ не имѣютъ никакого понятія, не знаютъ никакихъ наукъ словесности и чужды

образованія ума и сердца». Лица же, поминцованные въ его Каталогѣ и Словарѣ (всѣхъ 86), хотя и представляютъ довольно замѣчательные примѣры искусной діалектики, но какъ защитники заблужденія, истекающаго изъ недостатка образованности и знаній, явно доказываютъ, что приведенная здѣсь характеристика старообрядцевъ не совсѣмъ ошибочна, если ихъ передовые люди не болѣе какъ поборники самаго невѣжественнаго заблужденія.

Каталогъ Любопытнаго знакомитъ насъ съ литературною дѣятельностью старообрядцевъ двухъ самыхъ значительныхъ сектъ (Поморской и Федосѣевской), представляя въ то же время нѣкоторыя указанія относительно характера ихъ домашней жизни. Это произведеніе старообрядческой литературы весьма полезно для занимающихся изслѣдованіями о русскомъ расколѣ и его исторію. Въ Каталогѣ Любопытнаго можно найти не мало достовѣрныхъ историческихъ извѣстій, касающихся въ особенности Выгорѣцкаго монастыря и любопытныхъ подробностей относительно составленія *Поморскихъ отъѣздовъ*, въ 1722 году, о различныхъ безпорядкахъ, происходившихъ въ монастырѣ, о раздорахъ выгорѣцкихъ поморянъ съ московскими, о поморскихъ соборахъ на Выгѣ и въ Петербургѣ и т. д.

Словарь и Каталогъ или Библіотека Павла Онуфріева потому уже трудъ заслуживающій вниманія, что авторъ употребилъ на него около 15 лѣтъ. Относительно Каталога признаемъ не лишнимъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній. Въ немъ писатели размѣщены по алфавиту; О каждомъ писателѣ авторъ сообщая предварительно извѣстіе къ какой сектѣ принадлежалъ онъ, дѣлалъ нѣсколько замѣтокъ о его характерѣ и дѣятельности, потомъ перечислялъ его сочиненія съ изложеніемъ ихъ краткаго содержанія, предпосылая свой одобрителный или неодобрителный отзывъ, упоминалъ иногда, что были и другія сочиненія такого-то сочинителя, но, «къ сожалѣнію

ученныхъ», утрачены «по невѣжеству» или истреблены «тиранизмомъ», и въ заключеніе указывалъ годъ смерти писателя, или же сколько ему лѣтъ, если онъ еще былъ живъ.

При изданіи Словаря и Библіотеки мы держались порядка принятаго авторомъ, не допуская никакихъ измѣненій въ слогъ, кромѣ единственнаго прибавленія въ текстъ, необходимаго для указанія той или другой церкви, и то въ скобкахъ, и нѣкоторыхъ особенныхъ примѣчаній. Они издаются въ томъ видѣ какъ написалъ ихъ Любопытный. У Павла Онуфріева Словарь составляетъ 1-ю часть (написанную въ 1828 г.), Каталогъ или Библіотека—2-ю часть (написанную въ 1829 г.). Въ первой части слѣдуютъ по алфавиту имена «ученныхъ особъ» старовѣрческой церкви, «основателей согласій», «отличныхъ пастырей» и «буквалистовъ», съ показаніемъ ихъ церквей, отличій, званія, жизни, лѣтъ, кончины и проч; во второй же собрана вся библіотека старовѣрческой церкви, написанная съ тою цѣлю, «чтобы не считали старобрядцевъ невѣжами, но просвѣщенными мужами въ словесной письменности, а наиболѣе того процвѣтавшими въ нравственныхъ путяхъ, сокровенно увѣнчанныхъ свыше небесами». Мы поступили съ этими двумя частями нѣсколько иначе: соединили ихъ въ одно сочиненіе, нисколько не измѣняя этимъ ни смысла ихъ, ни изложенія автора Ставъ вслѣдъ за именемъ каждаго писателя все заключающееся о немъ въ Словарѣ, мы передавали за тѣмъ, подъ рубрикою сочиненій того или другаго изъ писателей, тѣ свѣдѣнія о его литературной дѣятельности, какія находятся въ Каталогѣ, заключая свѣдѣніями, изъ Словаря, о его наружности и времени смерти. Павелъ Онуфріевъ и самъ строго держался правила не повторять въ Каталогѣ того что было сказано въ Словарѣ. Соединяя такимъ образомъ два отдѣльных сочиненія въ одно общее, мы имѣли въ виду

удобство читателя, которому не нужно будетъ переходить изъ одной книги въ другую.

Мы признали не бесполезнымъ помѣстить къ его сочиненіямъ списокъ тѣхъ произведеній, которыя онъ во время составленія Каталога (1829 г.) предполагалъ написать, и заглавія которыхъ вписаны въ концѣ его сочиненій, помѣщенныхъ въ Каталогъ.

Мы приложили къ изданію портретъ Павла Онуфріева Любопытнаго (съ его fac-simile), писанный въ 1813 году, только-что по пріѣздѣ его въ Петербургъ; полагаемъ онъ составитъ здѣсь интересное дополненіе къ жизнеописанію и сочиненіямъ этого человѣка. Портретъ, по удостовѣреніямъ современниковъ Павла, имѣетъ сходство и по нему легко можно припомнить черты автора Словаря:

Мы прилагаемъ также къ Словарю еще одно сочиненіе, не менѣе интересное, которое едва ли не послѣднее изъ его петербургской литературной дѣятельности. Это сочиненіе могло служить продолженіемъ его Словаря и Библиотеки, почему мы и скажемъ нѣсколько словъ о его «наставленіи». Читатели въ авторѣ старовѣрческомъ встрѣтятъ, по его новому труду, прогрессиста—раскольника. Оно имѣетъ заглавіемъ: *Краткое наставленіе членамъ Старовѣрческой церкви въ образованіи вѣры и ума, и какъ быть истиннымъ сыномъ и прямымъ философомъ Христовой церкви*. Это «наставленіе» писано, по достовѣрнымъ извѣстіямъ, въ сороковыхъ годахъ, хотя авторъ изъ боязни «внѣшней» непріятности выставилъ на немъ 1830 годъ. Сколько намъ извѣстно, Павелъ Онуфріевъ написалъ «наставленіе» по просьбѣ одного петербургскаго купца, Г—ва, возмѣвшаго желаніе быть «истиннымъ сыномъ и прямымъ философомъ Христовой церкви». Наставленіе раздѣлено на семь классовъ. Эта краткая программа семикласнаго курса учебныхъ свѣдѣній, распространеніе которыхъ между единовѣрцами, для образованія ихъ вѣры, ума и сердца, было постояннымъ стремленіемъ Онуфріева.

Въ предисловіи сочинитель высказываетъ причины, побудившія его написать наставленіе о семиклассномъ курсѣ. Онъ предпринялъ его «для изящества высокихъ музъ, ибо церковь наша никогда не имѣла классическихъ правилъ въ наставленіи и образованіи вѣры и разума». Всѣ старообрядческія сочиненія до Онуфріева были заражены «частію музами и церковнымъ канонизмомъ», но «въ полномъ же составѣ и удобномъ порядкѣ и въ томъ образованіи (т. е. какъ указано въ наставленіи)—совсѣмъ того не было и нѣтъ». Необходимость своего наставленія Любопытный доказываетъ слѣдующими словами: «еслибъ была полнота у нихъ (у старообрядческихъ писателей) въ просвѣщеніи», тогда бы наставленіе было лишнимъ трудомъ, но сочиненія его единовѣрцевъ были безъ «свѣтильника философіи, который бы озарилъ ихъ». «По такимъ скуднымъ или не полнымъ свѣдѣніямъ въ просвѣщеніи нашей церкви, въ послѣдствіи времени, ради ихъ многія вредныя лжеумія и глупости, открылись сильныя распри и пагубныя ссоры и содѣлались отъ того у насъ разныя церкви, какъ-то: еодосіанская, филиппова и аристова, которыя по необразованности своей и нынѣ въ разныхъ странахъ существуютъ и стоятъ весьма упорно въ глупыхъ своихъ мудрованіяхъ противъ духа Христовой церкви». «Я, говоритъ Онуфрѣвъ, взирая горестнымъ окомъ на всѣ такovyя тщетныя смятенія и пагубныя ученія нашей церкви, изъ сердечнаго ея сожалѣнія, съ помощію Всевышняго, рѣшилъ сіе полезнѣйшее и спасительное наставленіе сочинить, и ее (т. е. церковь) просвѣтитъ; открытъ всѣ нелѣпыя мудрованія нашихъ жалостныхъ суевѣрствъ и глупствъ; показать невѣжество вредныхъ толкуновъ, слѣпоту буквальниковъ, и суесловныхъ святошъ; пресѣчь ихъ пустыя распри и междуусобныя ссоры нашихъ толковщиковъ и возстановителей церквей». Въ этихъ сильныхъ и мѣтко справедливыхъ словахъ Онуфріева,

обращенныхъ, конечно, къ противникамъ ученія Поморской секты, замѣтна вѣрность его взгляда, и едва ли кто изъ старообрядческихъ писателей выражался съ такою прямизною и искренностію. Будучи закоренѣлымъ старовѣромъ, Любопытный, конечно, не могъ отважиться на измѣну своей Поморской церкви; но ко всѣмъ сектамъ, ученіе которыхъ было не сходно съ ученіемъ поморцевъ, онъ сталъ въ положеніе сильнаго и не примиримаго врага, такъ что въ сочиненіяхъ его проглядываетъ больше сочувствія и расположенія къ «никоіанской церкви» (т. е. къ православной), нежели къ едосѣвцинѣ, филипповцинѣ и т. п. Это впрочемъ нисколько не помѣшало ему относиться къ православной церкви обыкновеннымъ образомъ, т. е. вообще въ принятыхъ раскольниками выраженіяхъ, всегда стереотипныхъ. Такъ напр. встрѣчаются выраженія: «вражда злобиваго міра», или «нечестивая форма Никона патріарха крещенія». Въ нихъ высказывается закоренѣлый раскольникъ; но спрашивается, понятна ли ему самому какая это новая форма крещенія, введеннаго патріархомъ? Точно также вѣренъ Любопытный своему старовѣрческому взгляду во всемъ что касается православія. Рассказывая что-то о Соловецкой обители, онъ необинуясь говоритъ «о варварскомъ поступкѣ съ оною русскаго необразованнаго начальства». Понятно, что старовѣру только его собственная среда казалась образованною, все же остальное, въ томъ числѣ и русское начальство, было объято въ его глазахъ мракомъ необразованности и непросвѣщенія. Замѣчательно, что Павелъ Онуфриевъ за православными вездѣ оставилъ названіе русскихъ, старообрядцевъ же, неизвѣстно на какихъ данныхъ, величаетъ «россами». Не излишнее ли знакомство съ священными музами довело автора до такого стихотворнаго слога, процвѣтавшаго во времена Тредьяковскаго, Хераскова и другихъ нашихъ поэтовъ стараго времени?

«Наставленіе», какъ мы сказали, раздѣлено на семь классовъ, сообразно которымъ и распределяется послѣдовательное образованіе *вѣры, ума и сердца*.

Въ первомъ классѣ сочинитель предлагаетъ изучить краткую священную исторію и старовѣрческій катихизисъ, и не совѣтуетъ приступать къ изученію изящныхъ старовѣрческихъ произведеній и другихъ наукъ, прежде нежели будетъ усвоенъ «тщательно хорошій и чистый почеркъ письма». Ученіе изящной словесности должно начинаться съ грамматики и до богословія; знаніе ариѳметики должно предшествовать ему. Во второй классъ «входятъ всѣ догматическія книги, сочиненныя мудрыми и благочестивыми мужами нашей церкви противъ враговъ, помрачающихъ чистоту благочестія», какъ выражается авторъ «наставленія», и перечисляетъ за тѣмъ книги этого класса. Въ составъ третьяго класса входятъ слѣдующіе предметы занятій: «по свѣдѣніи всѣхъ жалостныхъ и плачевныхъ обстоятельствъ старовѣрческой вѣры, нужно внимательно заняться каноническими книгами Христовой церкви, познать клятву гнуснымъ ересямъ, поправленіе расколовъ въ церкви, судъ и наказаніе грѣхамъ». Затѣмъ авторъ перечисляетъ, какъ и въ предшествовавшихъ классахъ, книги, которыя должны быть изучаемы въ этомъ классѣ. Притомъ онъ не забылъ собственныхъ сочиненій, помѣстивъ ихъ почти вдвое болѣе другихъ (около 20); только неизвѣстно почему не вошли въ эту программу его *Словарь и Библіотека*. Не потому ли Любопытный обошелъ свой Словарь въ «наставленіи», что онъ между его единовѣрцами считался послѣднею книгой; сочинителю кромѣ нареканій и насмѣшекъ ничего не доставалось за его трудъ, отъ его же братіи поморской и другихъ сектъ. Таковъ трудный и неблагодарный путь Павла Онуфріева!

Въ другихъ трехъ классахъ, до седьмаго, помѣщены исключительно книги раскольничьей литературы. И здѣсь